

УДК 81'282
ББК 81.2Рус-67

Л.И.Мирошникова

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
СВОЕОБРАЗΙΑ РЕЧИ
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
РАБОТАХ**

Статья посвящена выявлению своеобразия речи донского казачества в лингвистических работах. Отмечаются различные направления исследований с выделением проблематик внутри каждого из них. Так, учёные рассматривают фонетические, лексические, словообразовательные, грамматические, в том числе морфологические и синтаксические, а также стилистические особенности казачьей речи. Автор подчёркивает, что такой подход даёт возможность составить наиболее полное представление об уникальности речи данного субэтноса.

Ключевые слова: *речь донских казаков, фонетика, лексика, словообразование, грамматика, морфология, синтаксис, стилистика.*

Мирошникова Людмила Ивановна – соискатель кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-951-495-52-14
E-mail: mludai@mail.ru

© Мирошникова Л.И., 2014 г.

Окружающий мир, несомненно, одинаков для всех народов, однако способы его познания различны, поскольку каждый из этих народов имеет свою историю, веками сформированные традиции и обычаи, свою систему ценностей, живёт в определённой географической и климатической зоне. Всё это влияет на индивидуальность восприятия действительности, которая затем отражается в своеобразных языковых формах [Григорьева, 2010, с. 7].

В этой связи речь донского казачества представляет собой уникальный объект для лингвистических исследований. Известны различные научные направления, посвящённые изучению языковой специфики данного субэтноса.

К первой группе следует отнести авторов, работы которых связаны с анализом **фонетических** особенностей речи казаков. В силу отсутствия языкового единства на Дону, донские говоры дифференцируются в области фонетики. Так, В.Ф. Соловьёв выделяет два донских говора: низовой и верховой [Соловьёв]. Е.П. Савельев разграничивает три донских говора: верховой, средний и низовой [Савельев]. А.В. Миртов различает пять донских говоров: верховой, среднедонской, донецкий, низовой, смешанный [Миртов].

Представляют интерес исследования, описывающие общедонские фонетические черты: аканье, т.е. замена безударных **а, я** на **о, е** (*галовá, ня зня́ю*); иканье, т.е. **е, я** вместо безударного **и** (*ни зня́ю, глидéть*); мена звуков (произношение звука **ф** вместо **п, хв, х, кв**:

Пиліп, храни́зіз); следы древних грамматических форм (*у мене, у сестре*) и др. [Миртов, с. 10].

К следующему типу исследований можно отнести работу Т.А. Хмелевской по рассмотрению систем консонантизма и вокализма донских говоров. По мнению указанного автора, важной чертой вокализма во всех донских говорах является утрата диссимилятивного и формирование недиссимилятивного аканья. Консонантизм же представлен набором отличий в каждом из девяти донских говоров [Хмелевская, с. 122 – 151, 193 – 201].

Вторая группа авторов занимается изучением лексической стороны казачьей речи. Прежде всего, рассмотрению подлежат типы лексем, функционирующие в речи казаков. Как отмечает Е.С. Рудыкина, среди них преобладают общедиалектные слова (*обрядя* – ‘мужской и женский костюм’); просторечия (*одежа* – ‘одежда’); литературные слова (*шинель, полушубок, поддёвка*) [Рудыкина, с. 36 – 37]. В.П. Володацкий и А.П. Скорик выделяют слова, распространённые только на Дону (*бабук* – ‘один из видов больших пауков’); местные новообразования (*бухало, буйло* – ‘музыкальный инструмент, контрбас’); специфические донские слова и выражения (*күрень* – ‘отряд’; ‘домовладение’) [Володацкий и др., с. 316 – 319]. В.Н. Королёв дополнительно отмечает заимствования из арабского, греческого, иранского, итальянского, кавказского, калмыцкого, польского, татарского, турецкого, тюркского и других языков [Королёв, с. 377 – 380]. М.Ф. Флягина в свою очередь выявляет терминологические единицы различной тематики в казачьей речи (*прилбук* – ‘пригорок’) [Флягина, с. 14 – 15, 64 – 65].

Обособленное место в исследованиях отводится изучению диалектизмов в речи казаков, в частности, определению их частеречной принадлежности. В состав последних входят существительные (*бусорь* – ‘дурь, глупость’); наречия (*надась* или *надьсь* – ‘третьего дня’); прилагательные (*мадельный* – ‘исхудалый, истощённый’); глаголы (*жалковать* – ‘горевать’) [Савельев, с. 13 – 14].

Учёные также классифицируют диалектизмы в речи казаков на основании их сопоставления с литературными эквивалентами. Так, С.А. Юрченко и Е.В. Кузнецова выделяют следующие типы диалектизмов: собственно лексические диалектизмы, т.е. слова с диалектными корнями (*скондобить* – ‘постоянно жаловаться на бедность’); диалектизмы, производные от литературных корней и имеющих своё собственное значение (*подбаталить* – ‘подготовить’); лексико-словообразовательные диалектизмы, т.е. слова отличающиеся от литературных эквивалентов своим морфологическим составом (*толковаться* – ‘толковать, разговаривать’); лексико-фонематические диалектизмы, т.е. слова совпадающие по значению с литературными эквивалентами, но отличающиеся от них одной фонемой (*дражнить* – ‘дразнить’); лексико-семантические диалектизмы, т.е. слова имеющие одинаковый морфемный состав с литературными эквивалентами, но отличающиеся от них своим значением (*застегаться* – ‘ругаться с кем-либо’); акцентологические диалектизмы,

словесное ударение которых отличается от литературного (*дождичёк* и *дбждичек*); лексико-грамматические диалектизмы, грамматические категории которых не соответствуют литературным (*непогбды* и *непогбда*) и др. [Кузнецова, с. 58; Юрченко, с. 56 – 57].

В основе классификации диалектизмов в исследованиях может лежать их тематическая принадлежность, например абстрактное понятие «глупость» [Кудряшова, Шкабара, с. 314].

Особый интерес в области анализа лексики казачьей речи представляют фольклорные элементы: фразеологизмы, пословицы, поговорки, прибаутки и др. [Алахвердиева; Брысина, 2003б; Юрченко]. С точки зрения этимологии Е.В. Брысина разделяет фразеологические единицы на общенародные (*выйти сухим из воды* – ‘не пострадать в какой-либо переделке’); просторечные (*расквасить нос* – ‘побить’); междиалектные (*под самую завязку* – ‘очень много, полно’); собственно диалектные фразеологизмы (*баглай ожерельчатый* – ‘лентяй, тунеядец’) и др. [Брысина, 2003б, с. 44 – 46].

Распределить фразеологизмы на группы позволяет их узкая тематическая направленность. Например, речевой процесс (*бобы разводить* – ‘болтать’) [Кудряшова]; казачья свадьба (*уходить уходом* – ‘выйти замуж без согласия родителей’) [Брысина, 2003а]; плач, тоска, печаль (*чёрти душу скребют* – ‘тяжко, горько, тоскливо’) [Григорьева, 2009а,б;]; растительный мир (*куга зелёная* – ‘молодой и неопытный человек’) [Сутормина]; части тела человека (*гавкать во весь рот* – ‘сильно кричать, ссориться, скандалить’) [Юрченко].

В третью группу входят авторы, которые рассматривают проблемы **словообразования** в казачьей речи. Часть их работ посвящена способам аффиксации: приставочному (*забунеть* – ‘зареветь, заплакать’); суффиксальному (*трбшечки* – ‘чуть-чуть’); приставочно-суффиксальному (*впротяжку* – ‘в один ряд, в одну линию’); префиксально-суффиксально-постфиксальному (*разбаглаиться* – ‘разлентиться’) [Бочкарёва, 2008а, с. 159; 2008б, с. 120; Григорьева, 2009а, с. 113; Захарова, с. 49].

Широко представлено в исследованиях описание образования в речи казаков одних частей речи на основе других. Например, учёными установлено, что диалектные наречия образуются путём адвербиализации предложных и беспредложных форм существительных (*наприконце* ← конец) и прилагательных (*швыдко швыдкий* – ‘быстрый’) [Бочкарёва, 2008б, с. 121].

Немаловажными оказываются функциональные свойства морфем в речи казаков. Так, префиксы глаголов могут быть измерителями громкости или стадии плача (*бунеть* – ‘громко плакать’; *забунеть* – ‘зареветь, заплакать’; *побунеть* – ‘поплакать’); суффиксы существительных и наречий **-к-, -ечк-, -очк-** выражают ласкательную функцию (*мáлочко; потрбшки; трбшечки* – ‘чуть-чуть’); уменьшительно-ласкательную функцию несёт суффикс существительных **-о-** (*Петрб, дядькб*); суффикс наречий **-сь** имеет два оттенка: относящийся к прошлому году (*зъмусь* – ‘прошлой зимой’; *литось* – ‘в прошлом году’; ‘прошлым ле-

том'; *осенійсь* – 'прошлой осенью') и неопределённость (*идійсь* – 'куда-то'; *десь* – 'где-то') [Савельев, с. 9; Бочкарёва, 2008а, с. 159; 2008б, с. 121; Григорьева, 2009а, с. 113].

Четвёртая группа авторов изучает область *грамматики* речи донских казаков, в частности морфологию и синтаксис.

Морфологические особенности казачьей речи, как отмечается в исследованиях, наблюдаются в грамматических категориях существительных, местоимений, прилагательных, глаголов [Савельев; Касаткин; Кудряшова]. Например, у существительных отсутствует средний род; при согласовании существительного с местоимением последнее часто употребляется в женском роде (*кóму какáя счáстья*). Падежные формы существительных также не соответствует литературной норме (*я вíжу мьíшу* (вместо *мышь*)) [Савельев, с. 9].

Что касается синтаксических особенностей речи казаков, то они выделяются учёными в структуре словосочетания и предложения. В области словосочетания языковая специфика заключается в выборе казаками предлогов. Например, в словосочетаниях с глаголом зависимое слово, существительное, употребляется в форме винительного падежа и присоединяется к глаголу при помощи предлогов *об* и *о*, которые выражают значение места (*[пришлá об р'éch'ку]*) [Касаткин, с. 586].

В структуре предложения специфичны функции частей речи. Так, инфинитив в роли сказуемого в предложении может выражать значение неизбежности и долженствования (*[он ьш'ó жьív | он ьш'ó здарóф | он ьс'о бьít']*) [Касаткин, с. 586].

Исследования также направлены на изучение дистрибутивных возможностей частей речи в донских говорах. Дистрибуция отдельных частей речи в донских говорах не всегда соответствует литературной норме. Например, существительное употребляется в именительном падеже при наречии и глаголе (*[а мнэ ап'ат' бут'ылкэ б'ар'и]*) [Касаткин, с. 586].

Пятая группа авторов выявляет *стилистические* особенности казачьей речи. В этой области можно отметить работы, посвящённые рассмотрению эмоционально окрашенных лексем. Так, Н.А. Григорьева среди них выделяет междометия и междометные слова (*глянь* – 'междомет., выражающее недовольство'); бранную, нецензурную, вульгарную лексику и фраземику, эмоциональные адресативы (*антíхрист* – 'бран., о человеке вызывающем осуждение окружающих своими поступками'); эмотивные варианты личных имён (ласк.: *Олюшка*; ирон.: *Васятка*); коммуникативы, чаще представленные фразеологизмами («*Грозá тебе в бок!*» – 'бран., употребляется как восклицание, выражающее раздражение'); а также зоолексику, мифолексику, сленговую и жаргонную лексику; эмоционально-оценочные прилагательные, эмоционально-усилительные наречия, архаизмы, поэтизмы (*продумно́й* – 'хитроумный, ушлый, хитрый, сметливый') и др. [Григорьева, 2010, с. 8 – 10].

Ряд исследований связан с определением характера оценки эмоционально окрашенных лексем в казачьей речи. Среди них могут быть

отрицательные («Разда́йся (*ши́ре*) грязь, навóз ползёт» – ирон., груб., употребляется при характеристике чрезвычайно заносчивого, гордого человека, преувеличивающего свои достоинства'); положительные и амбивалентные (с двойным значением) («*Ма́тушки мои!*» – употребляется как выражение удивления, восхищения') [Григорьева, 2010, с. 11].

Предметом изучения в казачьей речи становятся также лексические образительно-выразительные средства: сравнения, метафоры, метонимии, тавтологии и др., в том числе их тематическая принадлежность и структура [Брысина, 2003б, с. 54 – 55; Григорьева, 2009, с. 113, 186 – 188; Черноусова, Тупикова, с. 38].

Подводя итоги обзора лингвистических работ, посвящённых выявлению своеобразия речи донского казачества, отметим, что они осуществляются в нескольких направлениях. В центре внимания учёных оказываются фонетические особенности речи казаков, как присущие каждому донскому говору в отдельности, так и общие для всех. Лексическая сторона казачьей речи представлена исследованиями по определению типов лексем и их классификаций. В области словообразования научные направления касаются изучения различных способов словообразования в речи казаков. Авторы, анализирующие грамматические особенности казачьей речи, определяют специфику структуры словосочетания и предложения. Исследования в сфере стилистических особенностей речи казаков направлены на выявление эмоционально-окрашенных лексем и их функциональной значимости.

Литература

Алахвердиева Л.К. Фразеология русских донских говоров: лексико-семантический и фразообразовательный аспекты изучения: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2000.

Бочкарёва Е.В. Количественные наречия: семантика и структура (на материале донских говоров) // Вестн. ВГУ. Волгоград, 2008а. Сер. 2, № 1.

Бочкарёва Е.В. Категория «наречие» в донских казачьих говорах: этнолингвокультурологический и структурно-семантический аспекты // Новое в науке о языке. Волгоград, 2008б.

Брысина Е.В. Язык и образы фольклора. «У вас товар, у нас купец» (Обрядовая фразеология донской казачьей свадьбы) // Русская речь. М., 2003а. № 3.

Брысина Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фразематики Дона: дис.... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003б.

Володацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: Очерки истории: учебное пособие. Ростов н/Д., 2005.

Григорьева Н.А. Вербализация плача в донских казачьих говорах // Изв. ВГПУ. Волгоград, 2009а.

Григорьева Н.А. Вербализация эмоционального состояния тоски-печали в донских казачьих говорах // Изв. ВГПУ. Волгоград, 2009б.

Григорьева Н.А. Эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества: структурно-семантический и этнолингвокультурологический аспекты: дис.... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.

Захарова М.А. Отсубстантивные глаголы донского диалекта, обозначающие и характеризующие трудовую деятельность // Вестн. ЧГУ. Челябинск, 2010. Вып.68. № 21.

Касаткин Л.Л. Донские казачьи говоры // Слово в тексте и словаре: Сб. ст. к 70-летию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2000.

Королёв В.Н. Донской диалект (заметки историка) // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Азов, 2006. Вып. 22.

Кудряшова Р.И. Фразеологические единицы с общим значением речевого процесса в донских говорах // Электронный научно-образовательный журн. ВГСПУ «Грани познания» [Электронный ресурс]. Волгоград, Декабрь 2012. №5(19). URL: <http://www.grani.vspu.ru>. (Дата обращения: 3.09.2013).

Кудряшова Р.И., Шкабара Н.И. Диалектные единицы тематической группы «глухой человек» в донских говорах // Вестн. ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Томск, 2012. Вып.12(116).

Кузнецова Е.В. Мотивационный потенциал диалектного слова (на материале метеорологической лексики донских говоров): дис.... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.

Миртов А.В. Казачьи говоры. Ростов н/Д., 1926.

Рудыкина Е.С. Способы номинации элементов мужского костюма в донских говорах // Вестн. ВГУ. Волгоград, 2008 – 2009. Серия 9. Вып.7.

Савельев Е.П. Особенности говоров донских казаков. Новочеркасск, 1908.

Соловьёв В.Ф. Типы донских казаков и особенности их говоров. СПб., 1900.

Сутормина О.А. Фитоморфизмы в лексике и фраземике донских казачьих говоров // Вестн. ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Томск, 2012. Вып.12.

Флягина М.В. Лингвогеографическое исследование ландшафтной лексики донских говоров: дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2004.

Хмелевская Т.А. Русские говоры Дона (Фонетика). Ростов н/Д., 1970.

Чернусова О.Н., Тупикова Н.А. Выразительные возможности образных сравнений в речи носителей донских говоров // Вестн. ПУ. Пермь, 2012. Вып. 1(21).

Юрченко С.А. Речь как базовая ценность в языковом сознании донского казачества (на материале донских казачьих говоров): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.

References

Alahverdieva L.K. Frazeologija russkih donskih govorov: leksiko-semanticheskij i frazooobrazovatel'nyj aspekty izuchenija: dis.... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2000.

Bochkarjova E.V. Kolichestvennye narechija: semantika i struktura (na materiale donskih govorov) // Vestn. VGU. Volgograd, 2008a. Serija 2. №1 (7).

Bochkarjova E.V. Kategorija «narechie» v donskih kazach'ih govorah: jetnolingvokul'turologicheskij i strukturno-semanticheskij aspekty // Novoe v nauke o jazyke. Volgograd, 2008b.

Brysina E.V. Jazyk i obrazy fol'klora. «U vas tovar, u nas kupec» (Obrjadovaja frazeologija donskoj kazach'ej svad'by) // Russkaja rech'. M., 2003a. № 3.

Brysina E.V. Jetnolingvokul'turologicheskie osnovy dialektnoj frazemiki Dona: diss. ... dokt. filol. nauk. Volgograd, 2003b.

Chernousova O.N., Tupikova N.A. Vyrazitel'nye vozmozhnosti obraznyh sravnenij v rechi nositelej donskih govorov // Vestn. PU. Perm', 2012. Vyp. 1(21).

Fljagina M.V. Lingvogeograficheskoe issledovanie landshaftnoj leksiki donskih govorov: dis.... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2004.

Grigor'eva N.A. Verbalizacija placha v donskih kazach'ih govorah // Izvestija VGPU. Volgograd, 2009a.

Grigor'eva N.A. Verbalizacija jemocional'nogo sostojanija toski-pechali v donskih kazach'ih govorah // Izvestija VGPU. Volgograd, 2009b.

Grigor'eva N.A. Jemotivnyj fragment dialektnoj kartiny mira donskogo kazachestva: strukturno-semanticheskij i jetnolingvokul'turologicheskij aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010.

Hmelevskaja T.A. Russkie govory Dona (Fonetika). Rostov n/D., 1970.

Jurchenko S.A. Rech' kak bazovaja cennost' v jazykovom soznanii donskogo kazachestva (na materiale donskih kazach'ih govorov): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2008.

Kasatkin L.L. Donskie kazach'i govory // Slovo v tekste i slovare. Sb. st. k 70-letiju akademika Ju.D. Apresjana. M., 2000.

Korol'ov V.N. Donskoj dialekt (zametki istorika) // Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na nizhnem Donu v 2005 g. Azov, 2006. Vyp. 22.

Kudrjashova R.I. Frazeologicheskie edinicy s obshhim znacheniem rechevogo processa v donskih govorah // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGSPU «Grani poznanija» [Jelektronnyj resurs]. Volgograd, Dekabr' 2012. №5(19). URL: <http://www.grani.vspu.ru>. (Data obrashhenija: 3.09.2013).

Kudrjashova R.I., Shkabara N.I. Dialektnye edinicy tematicheskoy gruppy «glupyy chelovek» v donskih govorah // Vestn. TGU. Serija: Gumanitarnye nauki. Tomsk, 2012. Vyp.12(116).

Kuznecova E.V. Motivacionnyj potencial dialektного slova (na materiale meteorologicheskoy leksiki donskih govorov): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2005.

Mirtov A.V. Kazach'i govory. Rostov n/D., 1926.

Rudykina E.S. Sposoby nominacii jelementov muzhskogo kostjuma v donskih govorah // Vestn. VGU. Volgograd, 2008-2009. Serija 9. Vyp.7.

Savel'ev E.P. Tipy donskih kazakov i osobennosti ih govorov. Novoчеркассk, 1908.

Solov'ov V.F. Osobennosti govorov donskih kazakov. SPb., 1900.

Sutormina O.A. Fitomorfizmy v leksike i frazemike donskih kazach'ih govorov // Vestn. TGU. Serija: Gumanitarnye nauki. Tomsk, 2012. Vyp.12(116).

Volodackij V.P., Skorik A.P., Tikidzh'an R.G. Kazachij Don: Oчерki istorii: Uchebnoe posobie. Rostov n/D., 2005.

Zaharova M.A. Otsubstantivnye glagoly donskogo dialekta, obozna-chajushhie i harakterizujushhie trudovuju dejatel'nost' // Vestn. ChGU. Cheljabinsk, 2010. Vyp.68. № 21.

Miroshnikova L.I. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

REPRESENTATION OF THE SPECIFIC CHARACTER OF COSSACKS' SPEECH IN LINGUISTIC WORKS

Key words: *Don Cossacks' speech, phonetics, vocabulary, word formation, grammar, morphology, syntax, stylistics.*

The article is devoted to the principles of representation of the specific features of Don Cossack's speech in linguistic works. There are different directions of the investigations with singling out of some problems inside them. So the scientists describe phonetic, lexical, word-formative, grammatical, including morphological and syntactical and stylistic peculiarities of Cossack's speech. The author notes that such approach makes possible to understand how unique this subethnos's speech is.

Miroshnikova Lyudmila Ivanovna – post-graduate student of theory and practice of the English language dpt. Southern federal university. E-mail: mludai@mail.ru